

УДК: 322.22; 94+26

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-8-100-108

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ СООБЩЕСТВ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ)

THE POLICY OF THE SOVIET STATE IN RELATION TO RELIGIOUS COMMUNITIES AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR: REGIONAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF TRANSBAIKALIA)

*Е. В. Дроботушенко, Забайкальский государственный университет,
г. Чита
DRZZ@yandex.ru*

E. Drobotushenko, Transbaikal State University, Chita

Дается характеристика религиозной политики в СССР в период после Великой Отечественной войны, с оценкой ее выражения на региональном уровне. При этом учитывается удаленность территории от центра страны, а также ее периферийность в плане социально-политических и религиозных процессов. Характеризуются имеющиеся публикации по проблематике. Отмечается, что, несмотря на наличие определенного количества научных статей и монографических изданий, за пределами научного интереса авторов остались некоторые регионы Сибири. Примером таких территорий является Забайкалье. При отсутствии научных исследований по проблеме источником становятся архивные документы. Это дела Государственного архива Российской Федерации, представленные как общими отчетами о состоянии религиозной ситуации в целом по стране и по отдельным регионам в частности, так и отчетами уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ), Совета по делам религиозных культов, затем Совета по делам религий при Совете Министров СССР (и при Совете Министров РСФСР). Автор использует как общие, так и специальные методы и подходы при анализе рассматриваемого аспекта общей и региональной социально-политической истории Советского Союза. В исследовании предлагается общая периодизация религиозной политики СССР с отражением ее в рассматриваемом регионе, выделяются ее характерные черты. Результатом работы являются общие замечания, а также конкретные выводы по оценке отражения религиозной политики СССР в конкретных субъектах Российской Советской Социалистической Республики. Основным выводом является замечание о том, что некоторые аспекты религиозной политики Советского Союза, свойственные стране в целом, нашли свое отражение и в Забайкалье, а некоторые слабо либо вообще не проявились. Отмечается, что необходима дальнейшая работа с источниками, которая позволила бы дополнить имеющиеся в настоящее время фактографические данные по истории развития религий в регионе.

Ключевые слова: *религия; религиозная политика; власть; институты; органы власти; религиозные отношения; законодательство; нормативно-правовые акты; Сибирь; Забайкалье*

The article gives characteristics of religious policy in the Soviet Union in the period after the Great Patriotic War, with the evaluation of its expression at the regional level. This takes into account the distance from the center of the country, and its peripheral position in terms of socio-political and religious processes. The author has characterized the publications on the subject. It is noted that, despite the presence of a certain number of scientific articles and monographs, beyond the scientific interest of the authors some regions of Siberia are left. An example of such areas is Transbaikalia. In the absence of scientific research on the issue the source has become the archival documents. This is the case of the State archive of the Russian Federation, presented as common reports on the state of religious situation in the whole country and for individual regions, in particular, and the reports of the commissioners of the Council for Russian Orthodox Church (ROCh), Council for religious Affairs, then of the

Council for religious Affairs under the USSR Council of Ministers (and Council of Ministers of the RSFSR). The author has used both general and special methods and approaches in the analysis of the considered aspects of general and regional socio-political history of the Soviet Union. The result of the work are general comments, attack of the specific findings of the evaluation reflect the religious policy of the Soviet Union in the specific subjects of the Russian Soviet Socialist Republic. The study suggests a general periodization of the religious policy of the Soviet Union with its reflection in the region, are its characteristic features. The main conclusion is a remark on some aspects of the religious policy of the Soviet Union, peculiar to the whole country, which were reflected and in Transbaikalia, and some appeared weakly or not at all evident. As it is noted, further work is needed with sources, which would complete the currently available factual data on the history of religions in the region

Key words: religion; religious politics; power; institutions; authorities; religious attitudes; laws; normative legal acts; Siberia; Transbaikalia

Введение. Религиозная политика является одной из составных частей общей внутренней политики государства. Ее современное состояние вызывает определенные вопросы у специалистов и представителей общества: как выстраивать ее дальше, что необходимо прописать в нормативной базе, какие институты могут и должны заниматься вопросами деятельности религиозных сообществ. Иные вопросы определяют потребность в понимании, что же такое «религиозная политика» и в знании истории ее формирования и существования.

История религиозной политики советской власти нашла достаточно серьезное отражение в научных публикациях. При этом авторы не всегда говорят именно о религиозной политике. Можно встретить такие формулировки, как «государственно-религиозные», «государственно-конфессиональные» или «церковно-религиозные» отношения, «отношение власти к религии» и т.д. Независимо от предлагаемых трактовок речь идет об одном — о религиозной политике государства.

На современном этапе социально-политического развития Российской Федерации не возможно формирование правильной, толерантной религиозной политики без знания основ ее существования в недавнем прошлом. Это необходимо для того, что избежать возможных ошибок, которые допущены ранее.

Данная статья имеет своей целью общую оценку религиозной политики Советского Союза с выделением ее проявлений на территории удаленного от центра, периферийного макрорегиона — Забайкалья,

без анализа частных конкретных случаев, т.е. отдельных действий представителей в регионе центральных органов власти, реализующих названную политику.

Методология и методика исследования. Изучение религиозной политики советского государства основывается на использовании как цивилизационного, так и формационного подходов, позволяющих с опорой на общие культурно-цивилизационные основания изучать развитие религий в рамках советского строя. При этом исследование невозможно без использования общенаучных и специальных научных методов. С учетом отсутствия научных публикаций по проблематике и опорой на анализ источников, важнейшими стали методы сбора и анализа материала, синтеза полученной информации. При анализе любого аспекта внутренней политики государства основу составляют методы системного и структурного анализов, которые позволяют рассматривать политику как целостное явление со свойственными ей специфическими чертами.

Результаты исследования и область их применения. В современной России трактовка религиозной политики предложена в 2003 г. в разработанной на кафедре религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации «Концепции государственной религиозной политики Российской Федерации». Согласно данной концепции, религиозная политика — это «... система действий светского государства в сфере государственно-конфессиональных отношений и реализации свободы совести

и вероисповедания с учетом многообразия форм присутствия религии в обществе».

В упрощенном виде под религиозной государственной политикой можно понимать политику государства в отношении религий. Государственная религиозная политика при этом является составной частью общей внутренней политики страны.

Вопросы религиозной политики СССР рассматривались в ряде обобщающих исследований как российскими, так и зарубежными авторами. Это труды таких авторов, как М. В. Шкаровский, Г. Штриккер и др. [17–20].

Одним из ведущих специалистов по истории взаимоотношений государства и религиозных сообществ является М. И. Одинцов. Его авторству принадлежит работа «Вероисповедная политика советского государства в 1939–1958 гг.». Автор дает общую картину трансформации политики советского государства в отношении религии. Однако в работе практически нет данных о послевоенном времени [10].

В дальнейшем появляется целый ряд публикаций, значительная часть которых посвящена взаимоотношениям государства и Русской православной церкви [1; 3; 8; 12].

Вся послевоенная религиозная политика Советского Союза может быть охарактеризована через деятельность институализированных структур государства, осуществлявших контроль над деятельностью религиозных сообществ. Речь идет о Совете по делам Русской православной церкви (создан в 1943 г.), Совете по делам религиозных культов (создан в 1944 г.) Совете по делам религий При Совете Министров СССР (создан в 1965 г. путем объединения двух первых Советов) и Совете по делам религий при Совете Министров РСФСР (создан в 1985 г.). Основная масса имеющихся научных исследований анализирует именно их деятельность, а также уполномоченных названных Советов в регионах СССР (РСФСР). Значительное количество работ посвящено деятельности первого из названных Советов – Совета по делам Русской православной церкви. Сре-

ди публикаций по названной проблематике можно назвать статьи и объемные монографические исследования таких авторов, как И. И. Маслова, Т. А. Чумаченко и др. [7; 11; 14; 15].

Одной из проблем в имеющихся научных исследованиях является отсутствие анализа религиозной политики в определенных регионах и охвачены не все временные отрезки. Так, за пределами научного интереса большинства авторов остались регионы Сибири и Дальнего Востока. В то же время отметим, что отдельные публикации имеются. Православие на Дальнем Востоке стало объектом изучения Т. И. Чуриловой [16]. По сибирским территориям относительно рассматриваемого времени имеются интереснейшие публикации А. В. Горбатова, однако они ограничиваются, зачастую, концом 1960-х гг. и не всем регионам в них уделено должное внимание. При этом автор рассматривает работу в регионах Сибири уполномоченных Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР [4; 5].

Регионами, которым, на наш взгляд, уделено не совсем полное внимание в свете рассматриваемой проблематики, являются Читинская область и Автономная Бурятская (до 1958 г. Бурят-Монгольская) Советская Социалистическая Республика.

В 2010 г. вышла статья И. С. Цыремпиловой и Ю. Г. Злыгостевой «Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940–1980-х гг. (на примере Байкальского региона)». Работа содержит отрывочные данные по православию только на территории Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР. Читинская область практически не затрагивается. Хронологически же статья завершается самым началом 1970-х гг. [13].

Таким образом, отсутствие серьезного, объемного, комплексного исследования по истории религиозной политики СССР в регионах после Великой Отечественной войны предопределило наличие актуальности заявленной в названии статьи темы, а также использование для воссоздания картины источников, которыми выступи-

ли документы Государственного архива Российской Федерации. Это обобщающие отчеты по религиозной ситуации в СССР (РСФСР) Совета по делам РПЦ, Совета по делам религиозных культов, Совета по делам религий (с 1965 г.) При Совете Министров СССР и РСФСР (с 1986 г.), а также отчеты уполномоченных названных советов в регионах СССР (РСФСР). Иные документы представлены различного рода письмами, запросами и ответами на них, телеграммами и др. Это дела фондов А661 «Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР, 1986–1990», Р6991 «Совет по делам религий при Совете министров СССР. 1943–1985». Дела названных фондов содержат достаточно большой объем фактографической информации по истории религий в СССР (РСФСР) в целом и Забайкалье, в частности. Они позволяют воссоздать поэтапную картину названной истории.

Для характеристики государственно-церковных отношений в СССР исследователями предлагается специальная периодизация отношений между советскими властями и Русской православной церковью [2]. Это, по сути, периодизация религиозной политики советского государства в отношении православия. Мы остановимся только на периодах после Великой Отечественной войны:

– 1943–1953. О. Васильева именуется данное время новым курсом. Это период потепления отношений между властью и религиозными институтами;

– 1953–1958. Изменение отношения к религии в негативную сторону. Борьба сторонников прежнего и нового курсов;

– 1958–1964. Драматический период борьбы с религией;

– 1965–1991. Период, схожий по внутреннему содержанию с предыдущим.

Первым является замечание о том, что изменение в отношении к религии происходит после его расцвета не в 1953 г., а раньше, на рубеже 1940–1950-х гг. Это можно проследить по Читинской области и Бурят-Монгольской АССР, где после некоторого всплеска активности православной

церкви и православных общин середины 40-х гг. XX в. наступает спад и длительная полоса «затишья». Спад проявился в остановке деятельности власти по открытию православных храмов в регионах. В дальнейшем, вплоть до перестроечного периода, особой активности православной церкви не было. Периодически закрывались те или иные церкви, однако, к примеру, на территории Забайкалья закрытие Успенской церкви в Кяхте происходит в 1962 г., а Георгиевской – в Сретенске в 1963 г. [13. С. 50]. Это укладывается в рамки второго из предложенных периодов. Однако для региона нет событий, серьезно поменявших его религиозную жизнь в 1958 и в 1964 гг., т.е. в годы, отмеченные как границы периода. С другой стороны, архивные источники дают нам информацию, что верующих при названных храмах практически не было уже в первой половине 1950-х гг. Для региона предлагаемые хронологические рамки как второго, так и третьего периодов не очевидны.

Еще одним замечанием в предложенной периодизации 1986 г. являются границы периодов. Дело в том, что в 1986 г. создан Совет по делам религий при Советах Министров РСФСР, Украинской и Армянской ССР. Согласно основной точке зрения, бытующей у ученых, причиной стали внутренние разногласия в органах власти, связанные с деятельностью Председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Советы в Украинской и Армянской АССР созданы для того, чтобы не вызвало вопросов создание Совета в РСФСР. Не вдаваясь в подробности событий, происходивших в 1985–1986 гг. на уровне центральных органов власти относительно структур, курировавших вопросы религии, отметим, что данный год не выделен в периодизации религиозной политики СССР, что представляется странным.

А. П. Жамков в одной из статей в характеристику периода 1985–1991 гг. выносит именование «переходного» [6]. Возможно, речь идет о переходе от одного политического режима к другому, но то, что данное время стало переходным для

религий, для нас очевидно. И дело даже не в организации специального органа исполнительной власти на уровне советских республик. На законодательном уровне появляются попытки изменить принципы существования религиозных сообществ в СССР (РСФСР и иных союзных республиках). Первоначально попытки были не совсем удачные. Так, новые акты во многом повторяли имевшиеся, однако со временем это привело к появлению Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. [9. С. 828–829].

Рассмотренная периодизация религиозной политики СССР в отношении православной церкви может быть, на наш взгляд, использована для характеристики таковой в отношении всех религиозных учений, но с учетом приведенных замечаний. Отсюда при анализе религиозной политики Советского Союза в период после Великой Отечественной войны на региональном уровне (с учетом удаленности, периферийности территории) можно использовать следующую периодизацию.

Несмотря на отмеченные нами недостатки предложенной периодизации, как минимум три основополагающие даты, на наш взгляд, четко показывают изменения в религиозной политике СССР. Это 1943 г. – резкое изменение отношения власти к религии в позитивную сторону после известнейшей встречи И. В. Сталина с высшими иерархами Русской православной церкви. При этом православная церковь стала своеобразной зачинательницей изменений. С 1944 г. меняется положение и иных религиозных учений в стране. Вторая дата – 1965 г. создание путем объединения двух существовавших Советов одного нового Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Как показывают архивные источники, отчетность уполномоченных разных Советов до объединения значительно различалась. Отчеты уполномоченных Совета по делам религиозных культов (по отдельным регионам, в частности по Читинской области и Бурят-Монгольской, а затем, Бурятской АССР) были полнее и поступали регулярнее. Объединение Сове-

тов предопределяло, помимо потенциального повышения эффективности, централизацию религиозной политики в стране. Третья дата – 1986 г. – создание Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР, Украинской и Армянской АССР. Мера искусственная, приведшая к созданию дублирующих структур, что принципиально никак не отразилось на изменении политики государства в отношении религиозных сообществ, к примеру, на территории Читинской области.

В Забайкалье, как и в иных регионах СССР, изменения, связанные с трансформацией религиозной политики в стране, произошли сразу после упоминавшейся встречи 1943 г. Так, было открыто несколько храмов: три – на территории Читинской области и два – в Бурят-Монгольской АССР. В обоих субъектах РСФСР введена должность уполномоченных Совета по делам РПЦ. С созданием Совета по делам религиозных культов введена должность уполномоченного и этого Совета. На протяжении ряда лет велась работа по рассмотрению просьб о регистрации религиозных организаций. В итоге официально в Читинской области стало действовать три православных зарегистрированных храма и, соответственно, три религиозных организации, в Бурят-Монгольской АССР, соответственно, два. Постепенное, но достаточно активное развитие получает протестантизм. Государственная регистрация религиозных организаций и храмов в регионе прекращается в конце 1940-х гг.

Такая ситуация сохранится на территории региона до начала 60-х гг. XX в., когда и в Читинской области и Бурятской АССР останется по одному действующему православному храму и, соответственно, по одной зарегистрированной православной религиозной организации. В Читинской области зарегистрирована община Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Помимо этого будет действовать множество незарегистрированных протестантских организаций, главным образом ЕХБ, Адвентистов седьмого дня и пятидесятников, существовали незарегистрированные общины Свидетелей

Иеговы и иудеев. Также зарегистрировано по одной буддистской общине северного ламаистского направления при значительном количестве, к примеру, в Бурятской АССР незарегистрированных общин. Их число доходило до полутора десятков. В Бурятии значительным было и количество незарегистрированных сообществ старообрядцев, в то время как в Читинской области известна одна действовавшая незарегистрированная старообрядческая община.

Сложившаяся картина свойственна практически всему последующему периоду, вплоть до перестроечного времени, когда в результате закрепления в стране таких категорий, как «свобода совести» и «свобода исповедания» ситуация начинает меняться. Происходит постоянное увеличение зарегистрированных религиозных организаций, открытие храмов и молитвенных домов.

Большие вопросы вызывает деятельность уполномоченных Советов и по Читинской области и Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР. Представлявшаяся ими отчетность имеется не все годы, имеющаяся же очень кратка и не всегда дает исчерпывающее представление о религиозной ситуации в регионе. Это свойственно для основной массы уполномоченных, включая период с 1986 г., когда в регионах действовали уполномоченные Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР. При этом за отдельные годы отчетность имелась.

Имеющаяся отчетность позволяет нам говорить о религиозной политике государства в Забайкалье в рассматриваемое время как о достаточно активной во второй половине 40-х гг. XX в. и как о «вялой» в остальное время, вплоть до перестроечного периода. В целом, органы власти свои функции выполняли. Они рассматривали обращения верующих и духовенства, вели отчетность, осуществляли переписку с центральными органами власти, проводили внутрорегиональные совещания и семинары. Однако назвать работу в регионах активной сложно. Скорее это просто выполнение минимальных функций. При этом

документы содержат множество отписок в ответах на вопрос об отсутствии отчетов уполномоченных.

Выводы. Таким образом, политика советской власти в послевоенный период в отношении религиозных сообществ, несмотря на некоторые действия, позволяющие исследователям говорить о конфронтации власти с религиозными сообществами в отдельные временные отрезки, все же может быть охарактеризована как лояльная. Особенно это свойственно для удаленных от центра страны территорий. Точнее же назвать ее даже не лояльной, а политикой, в рамках которой развитие религий на отдельных территориях оставалось в стороне от власти. Действовал институт уполномоченных Советов в субъектах федерации, однако отчетность уполномоченных являлась формальной и далеко не за все годы осуществлялся определенный контроль над религиозными сообществами. В то же время серьезных замечаний со стороны Совета, серьезных действий в отношении аппаратов уполномоченных в случае их «неработы» или плохой работы не было. Примером подобных регионов являлись Читинская область и Бурятская (до 1958 г. Бурят-Монгольская) Автономная Советская Социалистическая Республика.

При работе с архивными источниками складывается ощущение, что в Забайкалье с момента утверждения ситуации с одной официально зарегистрированной православной общиной, одной зарегистрированной общиной ЕХБ и пятидесятников на каждый субъект, практически ничего не менялось десятилетиями. Оправдание сложившихся в названных регионах отношений между советской властью и религиозными сообществами видим в нескольких составляющих:

- значительной удаленности названного региона от центра страны;
- отсутствию больших религиозных центров (епархиальных и т.д.);
- слабой активности населения при легализации своей религиозности.

Список литературы

1. Алейников В. Н. Религиозная политика советского государства и ее влияние на церковную жизнь Ставрополя в 1953–1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, 2013.
2. Васильева О. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание // Православие.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm> (дата обращения: 24.07.2017).
3. Васильева О. Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук.: 07.00.02. М.: Ин-т Российской истории Российской акад. наук, 1998.
4. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2008. 408 с.
5. Горбатов А. В. Государство и христиане веры евангельской в Сибири (1945–1970 гг.) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2008. № 4–3. С. 68–73.
6. Жамков А. П. Советское государство и Русская православная церковь в переходный период (на материалах Вологодской епархии: 1985–1991 гг.) // Богослов.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/777869.html> (дата обращения: 27.07.2017).
7. Маслова И. И. Совет по делам религий при совете министров СССР и Русская православная церковь // Credo.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=3144> (дата обращения: 24.07.2017).
8. Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской православной церкви: автореф. дис. ... д-ра ист. наук.: 07.00.02. М.: Московский гос. пед. ун-т, 2005.
9. Мельниченко О. В. Государство и Русская православная церковь в России. 1985–1990 гг.: эволюция взаимоотношений // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 827–832.
10. Одинцов М. И. Вероисповедная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Российское объединение исследователей религии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-101/> (дата обращения: 24.07.2017).
11. Онищенко А. Б. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования // Богослов.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (дата обращения: 27.07.2017).
12. Редько М. В. Русская православная церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940–1980-х гг. (на материалах Красноярской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск: Красноярский гос. аграрн. ун-т, 2010.
13. Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940–1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47–50.
14. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.
15. Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958–1964 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 8–35.
16. Чурилина Т. И. Государство и Русская православная церковь на Дальнем Востоке в 1941–1964 гг. Хабаровск: Частная коллекция, 2010. 186 с.
17. Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече, 2010. 480 с.
18. Штриккер Г. Русская православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. В 2 кн. М.: Профили, 1995. Кн. 1 и 2. 400 с.
19. Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982. 2 vol. N.-Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. 302 p.
20. Zernov N. The Russian Religious Renaissance of the XX Century. London: Harper & Row Harper & Row, 1963. 410 p.

References

1. Aleinikov V. N. Religious policy of the Soviet state and its influence on the church life of the Stavropol Territory in 1953–1964 [Religioznaya politika sovetskogo gosudarstva i ee vliyanie na tserkovnuyu zhizn

Stavropoliya v 1953–1964 gg.]: abstract. dis. ... cand. historical sciences: 07.00.02. Vladikavkaz: North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, 2013.

2. Vasilyeva O. *Pravoslavie.Ru* (Orthodoxy.ru) Available at: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm> (Date of access: 24.07.2017).

3. Vasilieva O. Yu. Russian Orthodox Church in the Politics of the Soviet State in 1943–1948 [Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg.]: abstract. dis. ... dr. historical sciences: 07.00.02. Moscow: Institute of the Russian History of Russian Acad. Sciences, 1998.

4. Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940–1960-e gg.* [State and Religious Organizations of Siberia in 1940–1960]. Tomsk: Publishing house of Tomsk State. Ped. University, 2008. 408 p.

5. Gorbatov A. V. *Izvestiya Altayskogo gos. un-ta* (News of the Altai State. Univ.), 2008, no. 4–3, pp. 68–73.

6. Zhamkov A. P. *Bogoslov.Ru* (Bogoslov.ru) Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/777869.html> (Date of access: 27.07.2017).

7. Maslova I. I. *Credo.ru* (Credo.ru) Available at: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=3144> (Date of access: 24.07.2017).

8. Maslova I. I. Evolution of the religious policy of the Soviet state and activities of the Russian Orthodox Church [Evolutsiya veroisповедnoy politiki sovetskogo gosudarstva i deyatel'nosti Russkoy Pravoslavnoy tserkvi]: abstract. dis. ... dr. historical sciences: 07.00.02. Moscow: Moscow State University. Ped. University, 2005.

9. Melnichenko O. V. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo. Ser.: Gumanitarnye nauki* (News of the Penza State Pedagogical University. Named after V. G. Belinsky. Ser.: Humanities), 2012, no. 27, pp. 827–832.

10. Odintsov M. I. *Rossiyskoe obedinenie issledovateley religii* (Russian Association of Researchers of Religion) Available at: <https://www.rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-101/> (Date of access: 24.07.2017).

11. Onischenko A. B. *Bogoslov.ru* (Bogoslov.ru) Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (Date of access: 27.07.2017).

12. Redko M. V. The Russian Orthodox Church in the Conditions of the Soviet Social and Political System of the 1940–1980s (on the materials of the Krasnoyarsk diocese) *Russkaya pravoslavnaya tserkov v usloviyah sovetskogo obschestvenno-politicheskogo stroya 1940–1980-h gg. (na materialah Krasnoyarskoy eparhii)*: abstract dis. ... cand. historical sciences. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. agrarian. University, 2010.

13. Tsirepilova I. S., Zligosteva Yu. G. *Vlast* (Power), 2010, no. 10, pp. 47–50.

14. Chumachenko T. A. *Gosudarstvo, pravoslavnaya tserkov, veruyuschie. 1941–1961 gg.* [State, Orthodox Church, Believers. 1941–1961]. Moscow: AIRO-XX., 1999. 248 p.

15. Chumachenko T. A. *Gosudarstvo i tserkov v XX veke: evolyutsiya vzaimootnosheniy, politicheskii i sotsiokulturny aspekti. Opyt Rossii i Evropy* (State and church in the XX century: evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. The experience of Russia and Europe). Moscow: LIBROKOM, 2011, pp. 8–35.

16. Churilina T. I. *Gosudarstvo i Russkaya pravoslavnaya tserkov na Dalnem Vostoke v 1941–1964 godah* [State and the Russian Orthodox Church in the Far East in 1941–1964]. Khabarovsk: Private collection, 2010. 186 p.

17. Shkarovsky M. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the Twentieth Century]. Moscow: Veche, 2010. 480 p.

18. Shtrikker G. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v sovetskoe vremya (1917–1991). Materialy i dokumenty po istorii otnosheniy mezhdu gosudarstvom i Tserkovyu* The Russian Orthodox Church in the Soviet era (1917–1991). Materials and documents on the history of relations between the state and the church. In 2 books. Moscow: Propylei, 1995. Book 1 and 2. 400 p.

19. Pospelovsky D. *The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982* [The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982]. 2 vol. N.-Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. 302 p.

20. Zernov N. *The Russian Religious Renaissance of the XX Century* [The Russian Religious Renaissance of the XX Century]. London: Harper & Row Harper & Row, 1963. 410 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: история, политические науки, социология, право
DRZZ@yandex.ru

Eugeny Drobotushenko, candidate of historical sciences, associate professor, Dean of History faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: history, political science, sociology, law

Образец цитирования

Дроботушенко Е. В. Политика советского государства в отношении религиозных сообществ после Великой Отечественной войны: региональный аспект (на примере Забайкалья) // Вести. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 8. С. 100–108. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-8-100-108.

Drobotushenko E. The policy of the Soviet State in relation to religious communities after the Great Patriotic War: regional aspect (on the example of Transbaikalia) // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 8, pp. 100–108. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-8-100-108.

Дата поступления статьи: 04.08.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.08.2017 г.

